

— Пошли, — Юэ Хаоцин бросил беглый взгляд на Шэнь Чжайсина и зашагал прочь.

— Куда это мы? — Шэнь Чжайсин поспешил следом.

— Придем — узнаешь.

— Вечно ты напускаешь туману, — Шэнь Чжайсин невольно усмехнулся.

Однако, добравшись до места, он понял, почему всё было так загадочно: если бы он заранее знал, куда его ведут, то ни за что бы не пришел.

— Послушай, господин Юэ, — Шэнь Чжайсин с иронией оглядел крепких парней, суетившихся вокруг, — ты позвал меня сюда, чтобы я таскал за вас мешки? Ты что, решил, что я бесплатная рабочая сила?

— А что такое? — Юэ Хаоцин приподнял бровь, глядя на него. — Не хочешь?

— Ты заставляешь меня работать, с чего бы мне хотеть?

— Но разве не ты сам говорил? У тебя, мол, полно сил, и всю тяжелую и грязную работу ты готов взять на себя.

— Это-то правда, но...

— Если не хочешь — можешь уходить прямо сейчас! Я не держу. — Юэ Хаоцин развернулся и ушел, всем своим видом показывая, что ему совершенно безразлично, останется Шэнь Чжайсин или нет.

— Эй, я совсем не это имел в виду, — сник Шэнь Чжайсин. — Я буду таскать, буду! Что скажешь, то и сделаю, я тебя слушаюсь.

— Господин Юэ пришел! — один из мужчин, тащивший мешок, при виде Юэ Хаоцина расплылся в улыбке.

— Да, заглянул по пути, заодно привел вам помощника.

— О, вот это дело! Спасибо вам, господин Юэ.

— Вообще-то, благодарить должны меня, — вставил Шэнь Чжайсин с недовольным видом. — Ведь таскать всё это добро теперь буду я.

— Мы всем благодарны, всем!

Шэнь Чжайсин повернулся к Юэ Хаоцину:

— Смотри же, запомни мою доброту. Я тут ради тебя надрываюсь, так что не вздумай потом сделать вид, что мы не знакомы.

— Ты собираешься работать или нет? — Юэ Хаоцин нетерпеливо посмотрел на него. — Либо берись за дело, либо уходи, нечего воду лить.

— Работаю, работаю, куда я денусь, предок мой, — проворчал Шэнь Чжайсин, закатал рукава и присоединился к остальным, перетаскивая груз с телеги.

— Что это вообще такое? — стоило мешку лечь на плечо, как он удивился его весу.

— Где-то рис, где-то зерно, еще удобрения. Тяжеловато, да, господин маленький?

— Сойдет, — буркнул Шэнь Чжайсин, скривив губы.

— Кстати, господин маленький, вы с господином Юэ близкие друзья?

— Мне бы хотелось, да только он, похоже, не горит желанием. — Шэнь Чжайсин почувствовал, как на душе стало не по себе.

— Не может быть. На наш взгляд, вы с господином Юэ должны быть лучшими друзьями. Знаете, вы первый, кого он привел сюда. До вас он никого не приводил.

Услышав это, Шэнь Чжайсин просиял, и тяжелый мешок на плечах вдруг показался куда легче:

— Правда? Сяо Юэ действительно приводил сюда только меня?

Он-то думал, что этот болван-принц бывал здесь бесчисленное количество раз.

— Конечно. Раньше господин Юэ всегда приходил один. Раз он взял вас с собой, значит, вы очень важны для него. У господина Юэ характер такой: на словах ничего не скажет, а в душе уже всё решил. Хоть он вам лично этого и не признавал, я уверен, в его сердце вы давно стали ему близким братом.

— Неужели? — Шэнь Чжайсин почувствовал, как внутри всё расцвело.

— Господин Юэ всегда такой. Заботится о людях, но ведет себя так неловко, словно девица.

Шэнь Чжайсин расхохотался. Он повернул голову и посмотрел на Юэ Хаоцина, который стоял на подмостках и подавал вещи другим. Взгляд его смягчился. И правда, есть что-то девичье...

После нескольких ходок Шэнь Чжайсин почувствовал, что силы его на исходе. Он взял у кого-то кружку с водой, залпом осушил ее и тяжело выдохнул.

— Устали, господин маленький? Осталось совсем немного, идите отдохните, мы сами справимся.

— Ну уж нет, — Шэнь Чжайсин покосился на Юэ Хаоцина, который тоже остановился передохнуть. — Если я сяду отдыхать, ваш господин Юэ наверняка закатит мне скандал.

Словно почувствовав на себе взгляд, Юэ Хаоцин обернулся. Их глаза встретились. Шэнь Чжайсин тут же широко и открыто улыбнулся, но тот лишь слегка нахмурился.

— Господин Юэ, осторожно! — раздался испуганный крик. Юэ Хаоцин вскинул голову и

увидел, как с лесов падает тяжелая балка.

Он среагировал молниеносно, отступив на шаг назад и избежав опасности. Но в следующее мгновение перед его глазами мелькнула чья-то тень. Не успел он опомниться, как Шэнь Чжайсин, который еще секунду назад был далеко, вдруг бросился вперед и принял удар балки на себя.

— Ох, господин маленький! — увидев, что человека придавило, все в панике бросились к нему, не зная, что делать.

— Ты в порядке? — Юэ Хаоцин вместе с остальными приподнял балку. — Я видел много людей, которые пытались спастись от беды, но чтобы кто-то с таким рвением подставлял голову под удар — такое впервые.

— Я... — Шэнь Чжайсин хотел что-то ответить, но острая боль в плече заставила его покрыться холодным потом, и стало не до объяснений.

Он ведь просто увидел, что Юэ Хаоцин в опасности, и, не раздумывая, бросился его защищать. Кто же знал, что тот среагирует так быстро и отскочит, а он сам окажется под ударом? Попытался стать героем, спасающим красавицу, а в итоге пострадал сам. Какой позор.

— Сначала унесите его отсюда, — Юэ Хаоцин нахмурился, глядя, как тот страдает от боли.

— Есть. — Люди подхватили Шэнь Чжайсина, а кто-то побежал за лекарем.

Осмотрев пострадавшего, лекарь сказал, что кости целы, но ушиб серьезный, поэтому нужно соблюдать покой и избегать резких движений или тяжестей. Проводив врача, Юэ Хаоцин посмотрел на Шэнь Чжайсина, сидевшего на кровати:

— И что мне с тобой делать?

— Сяо Юэ, — Шэнь Чжайсин скорчил страдальческую гримасу, — хоть сейчас-то не ворчи. Я ведь пострадал, пытаюсь тебя спасти.

— Не стоит так говорить, — Юэ Хаоцин едва сдержал усмешку. — Ты сам прибежал под удар, я тут ни при чем.

— Это так, но если бы ты не успел отскочить, я бы тебя спас!

— Но я ведь отскочил, верно?

— Кто же знал, что ты успеешь?

— Я что, по-твоему, совсем глупый? Если что-то падает сверху, я что, не соображу увернуться?

Этот дурак слишком низкого мнения о нем, и слишком высокого — о самом себе.

— Может, и так, но многие люди просто не успевают среагировать. Все произошло в одно мгновение, обычный человек точно не успел бы.

Он ведь действовал на подсознании, разве Юэ Хаоцин не должен быть рад? Он же собой ради него пожертвовал!

— Но я не обычный человек. Сравнивать меня с глупцом, который не знает, как увернуться от падающего предмета, просто нелепо.

— Ладно-ладно, — Шэнь Чжайсин сухо скривил губы. — Господин Юэ самый сильный, самый ловкий, куда уж нам, смертным, с тобой сравниться.

<http://bllate.org/book/18881/1843898>